

Алёна Снатёнкова

ВРЕМЕННО ЖЕНАТЫ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С53

Снатёнкова, А.

С53 Временно женаты / А. Снатёнкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 312 с.

ISBN 978-5-521-92208-6

— Замуж? За тебя? Не в этой жизни, Демидов.

— Ты в моем предложении вопрос услышала? Завтра нас по-тихому распишут. Никаких гостей, никакого платья. И не вздумай кому-нибудь рассказать о нашей сделке.

— Нет никакой сделки. И то, что я случайно ляпнула про жениха, не дает тебе права командовать. Мне извиниться? Хочешь, прямо сейчас пойду и расскажу всем правду?

— А дальше что? Думаешь, Шамова забудет, что ты с ее муженьком встречалась?

— Я не встречалась с ним.

— Она этого не знает. Предлагаю временный брак сроком на один год. Я возвращаю себе компанию, взамен решаю все твои проблемы. По рукам?

Меня уволили с работы и каждый день закидывают угрозами. Разве остался выбор?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92208-6

© Снатёнкова А., 2021
© Глущенко А., оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2022

1 .

— Лер, может, хватит? Сколько еще будешь позориться? — склонив голову набок, говорит Вадим с раздражением. — Я вчера Палыча видел. Даже к нему забежал чел в галстук и мягко намекнул: если он примет на работу Левицкую Валерию, лишится дела. Лер, Палыч — шаурмой торгует. Если уж до него дошли, то все. Тебе и на вокзале не разрешат полы мыть.

— И что я должна сделать? Сдаться? Вот так просто запереться в комнате и не высовываться? — говорю, а у самой руки трясутся. Черт. — Вадь, не будет же она...

— Будет! — резко отвечает брат, подсакивая с дивана. — У этой дуры тормозов нет. Тебя выперли из института, уволили с работы и каждый раз, когда ты пытаешься заново устроиться, качают головой и показывают на дверь. Лерка, посиди дома. Отдохни. Может, со временем все и утихнет.

— И сколько ждать?

Кадык на шее брата дергается, и глаза начинают искрить ненавистью.

— Все-таки надо было его об угол шмякнуть.

— И кому от этого стало бы легче? — тихо спрашиваю, поправляя края белой рубашки.

— Мне! Лерка, мне стало бы легче, — взрывается он. — Он сестру мою обманул, а ты еще запрещаешь ему нос подправить.

Фыркая, Вадим скидывает с дивана подушку и, обходя меня стороной, покидает комнату. Открыв рот, собираюсь вернуть его, но вовремя понимаю, что парню надо остыть. Мое невезение его тоже задело. Теперь брату приходится впахивать на двух работах, чтобы платить за съём квартиры и на остаток безбедно существовать. У него есть право злиться и хлопать дверью. А я...

А я опаздываю на очередное собеседование, исход которого уже заранее известен.

— Простите, но у нас нет свободных вакансий, — говорит мужчина в красном галстуке, пока я борюсь с приступом ностальгии. Моя двадцатая попытка устроиться на работу не увенчалась успехом. Если двадцать один — несчастливое число, то я должна буду признать, что меня прокляли. — Ничем не могу Вам помочь.

— Но, как же? — беру себя в руки и достаю телефон из сумки. — Вот же... В кафе «Элегант» требуется официантка на постоянной основе. График работы — сменный. Опыт работы...

— Простите, — перебивает меня мужчина, и, кажется, я слышу раздражение в его голосе. — Видимо, кто-то из наших сотрудников забыл удалить объявление.

— Но его разместили только вчера.

Я знала, что он врет и даже не скрывает этого. Взгляды, которые он кидает в мою сторону, с потрохами сдают его. Ухмылка. Неестественная улыбка, которую

так и хотелось стереть с гадкого лица. Черт. У них у всех, один и тот же вид. Шамова — ведьма? Гипнозом заставляет всех посылать меня?

— Девушка, я же вам сказал: у нас нет подходящей для вас вакансии. Если на этом все, то...

— Игорь Анатольевич, босс приехал, — в кабинет залетает молодой парень, с которым я разговаривала на входе. — Он вас требует.

За дверью слышались голоса и звон битой посуды. У меня внутри все сжалось от одной лишь мысли, что и сегодняшний день закончился для меня ничем. Игорь Анатольевич, который только что собирался выгнать меня на улицу, тоже занервничал. Подскочил с места так, что его кожаное кресло откатилось в сторону и врезалось в стеллаж с книгами. Уверена, этот грозный тип сейчас молча верещит, как девчонка. Не просто же так он схватился за волосы.

— Почему сразу не сообщили? — орет, а потом на меня смотрит: — Девушка, на выход. Вы здесь никогда не будете работать. Гена, проводи ее и проследи, чтобы ничего не вынесла.

Итак, помимо того, что на работу я так и не устроилась, меня еще обозвали воровкой. К счастью, есть повод для радости: я больше никогда не увижу этого придурка в красном галстуке. Если уж чего я и вынесла из своих проблем с семейством Шамоновых, так это то, что не стоит заливаться слезами и уходить в себя из-за обидных слов. Но...

Кажется, и моему терпению пришел конец.

— Гена, лучше проследи, чтобы твой босс рот с мылом помыл, — доброжелательная улыбка и голос, как из преисподней, сделали свое дело. Игорек отшатнулся, будто я его с ноги ударила, а потом коленом доби-

ла. — А другому боссу, которого вы, кажется, так боитесь, передай... Хотя нет. Сама ему все скажу.

Вижу в глазах мужчин непонимание, когда первая выскакиваю из кабинета. Перевожу взгляд на зал и сразу замечаю высокого парня, возле которого крутятся все работнички этой забегаловки. Он здесь кто? Царь и Бог? Что-то мне подсказывало, что именно с ним разговаривала Шамова. Не будет она общаться с мелкими сошками, вроде красного галстука.

Парень не видит, что я двигаюсь в его сторону. Оно и понятно: толпа вокруг перетягивает на себя все внимание. Хорошо еще, что я все вижу. И могу отметить каждую деталь. Он в солнечных очках, значит настолько высокомерен и даже не скрывает того, что ему не интересно то, о чем ему говорят. На нем дорогие часы, на которые он то и дело смотрит. Спешит? Скучно ему? Молодой же. Лет двадцать пять. Родители подарили кафе в надежде, что сын образумится и возьмется за ум? Вполне вероятно.

— Остановите ее, — кричит кто-то за моей спиной.

Наивные. Проще уже локомотив остановить, чем меня.

Обхожу очередной столик и подсчитываю: до столкновения осталось пять шагов. Подоспевший к этому времени Гена пытается схватить меня за руку, но я вовремя отмахиваюсь от него. Моя цель — дружок Ларисы Шамовой. Мой двадцатый несостоявшийся работодатель. Вот выскажу ему сейчас все, и уеду. Как Матроскин. В деревню.

— Ну, и как Вам живется? — становлюсь напротив, скрестив руки на груди. — С совестью проблем нет? Она вас по ночам не душит?

— А должна? — лениво переспрашивает он, делая плоток воды. — Какие-то проблемы, девушка?

— Да! Вы — моя проблема, — прикусываю губу, стараюсь не сорваться. Истерика мне сейчас точно не нужна.

— Лично я?

— Максим Викторович, простите за инцидент, — нависает надо мной красный галстук. — Девушка сейчас исчезнет, — делает паузу. — Вон!

— Девушка останется. Исчезать она не умеет, — игнорирую присутствие злобного дядьки, важно расправляя плечи. — А Вы... Ты, Максим Викторович, меня слушаешь. Так же, как и свою знакомую, Шамову. Уверена, ее ты внимательно слушал.

Я только сейчас поняла, что в зале наступила гробовая тишина. Обернулась: все присутствующие смотрели на меня. Кто-то с удивлением, кто-то с пренебрежением. Но на меня.

Будто послушав мои мысли, красный галстук заговорил:

— Расходитесь.

У него было такое выражение лица, будто его сейчас в угол поставят, и он не хотел, чтобы все стали свидетелями его позора.

— Вы... Ты кем себя возомнил? — быстро продолжаю, пока меня и правда силой не вывели. — Думаешь, что можешь с легкостью манипулировать жизнью людей? По чей-то наводке обвинять незнакомого человека в воровстве? Знаешь, что я о тебе думаю? Ты трус. Самый настоящий трус, у которого нет своего мнения. Надеюсь, твоим родителям стыдно за такого сына.

— Все сказала? Может, теперь представишься? — уверенно говорит он, не замечая шёпота вокруг. Ведь, и правда, он спокоен. Ему будто плевать на окружаю-

щих и на то, что они могут подумать. — Должен же я знать, кто...

— Не должен, — обрываю его. — Я все уже сказала. А остальное... С Ларисой обсуди.

На последнем слове он снимает очки, и я могу видеть его глаза — голубые. Холодные. Циничные. Злые? Я бы так не сказала. Скорее, парень делает вид, что ничего не понимает. Чертов актер, хоть и симпатичный.

— Максим Викторович, — заговорил красный галстук, виноватым тоном. — Я сам ее выведу.

— Только попробуй до меня дотронуться, — рычу сквозь зубы и разворачиваюсь.

Сама уйду. Вещи собирать. В этом городе мне больше делать нечего.

2 .

С Кириллом Бакиным я познакомилась полтора месяца назад. Задержавшись в институте на репетиции перед женским днем, я торопилась к остановке, стараясь успеть занять свободное место в последнем автобусе. Бежала вперед, крепко держа в руках раритетную гитару, пытаясь никого не зацепить ею, но... Зацепила. Высокого темноволосого парня, который не стал кричать на меня, когда увидел, что гитарная струна зацепилась за пуговицу на его пиджаке и с корнями выдернула ее. Он лишь улыбнулся и махнул рукой, делая вид, будто ничего не произошло. Тут же мне последовало приглашение продолжить знакомство в более уютном месте.

Я сразу обратила внимание на его взгляд. Оценивающий и в то же время высокомерный. Парень улыбался, но даже от его улыбки веяло холодом. За несколько минут нашего первого общения я уже знала, что на руке он носит дорогие часы, его одежду привезли прямоком из Милана, а машина его стоит больше, чем старенький автобус, на котором я хотела уехать. Его не волновало то, что знакомиться с ним я не собиралась.

Плевал он на все, потому что к отказам не привык. Зато привык к деньгам, которыми он и пытался меня завлечь.

Первый раз мне на помощь пришла одноклассница, которую я случайно увидела за его спиной и окликнула. Двинулась к ней, радуясь, что самоуверенного мажора я больше не увижу в своей жизни.

Радовалась я вечером, а на следующий день снова увидела его. На репетиции. Дюпелю последние строчки, открыла глаза, а он напротив сидел. В зале, напротив сцены. И не один, а с одноклассницей Каткой, которая меня от него и спасла. Она веселилась, о чем-то рассказывая ему, а он на меня пристально смотрел. И не было уже в его взгляде вчерашнего высокомерия. Восхищение было, но оно только сильнее напрягало.

Первую неделю я старалась не попадаться ему на глаза, а потом привыкла, что он вечно где-то поблизости ходит. Как оказалось, у нас и друзья общие имелись. Немного, но хватало, чтобы я каждый день слышала о крутом Кирилле, которому я понравилась и от которого я бегу, как ненормальная.

Вторая неделя началась с цветов. Он их через Катку мне передавал, а я не принимала. Девчонка пальцем у виска крутила и домой букеты забирала, рассказывая о моем будущем с кошками.

Я не понимала, почему люди вокруг не замечают его двуличность. Он мог улыбаться, а в глазах в этот момент демоны прыгали. Он хвалил кого-то, но по его гримасе было понятно, что он врет и лицемерит. Рассказывали, что у него родители — важные люди в городе. Что без одобрения его отца даже птицы не летают. А еще говорили, что Кирилл всегда своего до-